

Некоторые вопросы теории и практики перевода и место последнего в межъязыковой коммуникации

Г.А. Мкртчян, Е.А. Вечернина, Л.А. Чепракова

*Рассматриваются вопросы межъязыковой коммуникации и перевода в сфере передачи научно-технической и экономической информации, некоторые особенности методики обучения иностранным языкам в условиях технического вуза, теории и практической возможности сохранения при переводе смысла (семантики), структуры и прагматики иноязычного текста, а также принципиальная проблема переводимости (воссоздание равноценного перевода первичного текста) с учетом **особенностей** национального языка и **универсальности** мышления; приводятся определение и классификация видов перевода в зависимости стилистико-жанровых типов переводимых текстов, краткий обзор истории перевода в Европе и в нашей стране, современного состояния и реальных возможностей автоматического (машинного) перевода.*

1. Активное владение иностранным языком, кроме основных видов взаимосвязанной речевой деятельности: *чтения, слушания, говорения и письма*, включает также умение и навыки работы с иноязычным текстом с целью извлечения информации и изложения извлеченной информации на родном или на иностранном языке в одном из видов информационных документов (устного или письменного текста: перевода, пересказа, доклада, конспекта, реферата, аннотации и т.п.). В условиях современной глобализации всей системы экономических, гуманитарных, деловых и иных связей с внешним миром, а также интернационализации научных знаний, особое значение приобретает хорошо организованная и налаженная система международной информации, нормальное функционирование которой немислимо без специалистов, *реально владеющих* иностранными языками. Обучение иностранному языку стало социальным заказом общества, составной частью среднего и высшего образования и необходимым условием эффективной работы научной, научно-технической интеллигенции и деятелей современного предпринимательства. Приоритетные области современной мировой экономики, особенно в промышленно развитых странах, прогрессируют невиданными ранее темпами и практически с каждым годом переходят в новое качественное состояние. Для творческой и деловой интеллигенции стала более актуальной задача, во-первых, быть в курсе развития мировой экономики, науки и техники и не тратить силы

и средства на «изобретение» того, что уже существует в других странах, и, во-вторых, использовать в отечественной практике все ценное и передовое, что создается и что уже существует в мировой науке и технике, с наименьшими затратами*.

*Эта проблема общая для всех стран, поскольку знание состояния мировой науки и техники является условием нормального развития современной экономики в любом государстве.

О достижениях зарубежной науки, техники и экономики мы узнаем не только непосредственно, через живое наблюдение и опыт, но и опосредованно через иностранные публикации, участие в зарубежных научно-технических конференциях и т.п. Все сведения, поступающие к нам из различных источников, обобщенно именуется информацией, которая должна стать достоянием всех заинтересованных в ней исследователей и практиков. Важнейшим источником такой информации служат для нас зарубежные публикации, радио, телевизионные передачи и, в частности, интернет, которые поступают в страну главным образом на английском языке и на некоторых других языках.

Одной из основных характеристик информации является *время*, в течение которого она проходит от источника до получателя. Чем короче это время, тем ценнее информация (если, разумеется, информация ценна по существу). При запоздалом обнаружении научно-технической информации, последняя перестает быть информацией, превратившись уже в неактуальное и ущербное в стоимостном отношении сообщение.

2. Среди различных форм доступа к информации, поступающей в нашу страну на иностранных языках, наиболее эффективной является **работа с текстом и перевод**. Представить иностранную научно-техническую информацию в виде адекватного документа на родном языке можно только в форме перевода. Именно поэтому в стране созданы и функционируют многочисленные переводческие центры, управления, отделы, бюро и т.п., выполняющие переводы с многих иностранных языков на русский и с русского языка на иностранные. Количество переводческих организаций продолжает расти, а профессия переводчика становится массовой.

Вне зависимости от того, кто выполняет перевод, переводчик-профессионал или сам пользователь информации, работа с иноязычным текстом по извлечению информации и преобразованию ее в адекватный текст на родном языке является процессом одновременно и

аналитическим, и синтезирующим. Он неизбежно стимулирует развитие всех интеллектуальных способностей человека, расширяет его языковой кругозор, дает сильный толчок к новому, более глубокому осмыслению родного и иностранного языков, вводит его в культуру, литературу, историю, общественные традиции, обычаи, моральные нормы и быт народа носителя языка. Эта работа сталкивает его со многими областями знаний, даже с самыми неожиданными, и неминуемо ставит перед необходимостью ознакомиться с этими знаниями или овладеть их основами. Перевод является одним из видов человеческой деятельности, который связан с наиболее напряженной работой мозга, мобилизующей всю память, умственные и нравственные резервы, все творческие способности. Никому еще не удавалось проникнуть в творческую лабораторию переводчика, хотя перевод является объектом рассмотрения лингвистов, литературоведов, психологов, физиологов, философов, представителей ряда других наук. Ясно только одно: нормальная среда процесса перевода - это безбрежный океан мысли, психики, языка и речи, это мир напряженной работы разума, непрерывная цепь идей и вариантов, последовательная смена процессов анализа, сопоставления и синтеза. Труд переводчика нелегок, порой изнурителен, и, безусловно, пока не оценен обществом по достоинству. Вместе с тем, работа в условиях такой высокой интеллектуальной насыщенности не может не доставлять высокого духовного удовлетворения и обуславливать преданность такой деятельности.

3. В нашей стране в средней школе, в вузах, в процессе самообразования иностранным языкам обучаются уже достаточно зрелые юноши и девушки, вузовская молодежь, а также взрослые люди разного возраста. Все они твердо владеют родным языком, имеют большой языковой опыт и используют как средство коммуникации и мышления свой родной язык. У всех категорий этих людей менее развиты имитационные способности и больше развита способность анализировать, понять и только после этого запомнить. Как известно, дети овладевают языком одновременно с познанием реальной действительности при так называемом аудио-лингвальном или наглядно-интуитивном методе обучения. Однако такой прямой метод мало эффективен при обучении иностранным языкам взрослых, имеющих, как было указано выше, большой языковой опыт и относительно неограниченные познания в своем родном языке. Для них наиболее приемлемой можно считать методику, которая ориентирована на понятийное, логическое мышление обучаемых, на глубоко сознательную работу над изучением языка. Чувство языка, понимание характера связей между его составными частями (лексикой, грамматикой, семантикой, стилистикой), а также проникновение в тонкости содержания и выражения речевого

произведения могут успешно развиваться только на базе осмысленного владения языком. В основе такой методики лежит идея об активности обучаемого, об обучении как активной, сознательной и творческой деятельности. Такое обучение, особенно в начальном периоде "вхождения в иностранный язык", во многом опирается на познания обучаемых в области родного языка и широко пользуется переводом как одним из наиболее эффективных средств ввода, углубленного толкования и закрепления иноязычного материала, контроля за его усвоением и развития устойчивого языкового чутья (П.Я Гальперин, Н.Ф Талызина, И.Л. Бим, И.И. Ильяслова, М.А. Давыдова [1]).

4. Занятие переводом, как и любым другим видом трудовой деятельности, требует глубокого знания дела и методов его выполнения. Перевод - сложная, многогранная творческая работа, успешное выполнение которой требует от специалиста (в данном случае переводчика) владения языками (иностранным и родным) не только в плане реализации известных видов речевой деятельности, но и, главным образом, в плане трансформации содержания текста (речевого произведения), созданного на одном языке, и его воссоздания на другом языке с достаточно полной передачей всех особенностей смысла, структуры и стиля подлинника. При этом воссозданный текст должен характеризоваться безупречностью языка и стиля перевода и служить полноценной заменой оригинала, создающей у читателя полную иллюзию подлинника. Поэтому создатель такого нового текста - переводчик, достигший высокого переводческого мастерства, по праву становится вровень с такими представителями творческой интеллигенции, как, например, писатель. Характер и цели труда писателя и переводчика, разумеется, различны, но оба они в процессе работы многократно переделывают и отшлифовывают текст и его фрагменты, добиваясь максимального смыслового, языкового и стилистического совершенства: писатель своего произведения, переводчик текста перевода. Читая произведения, например, западноевропейской литературы, мы не задумываемся о том, что имеем дело с переводом. Мы восхищаемся великими творениями Вергилия, Данте, Сервантеса, Гете, Байрона, Гюго, Ньютона и ощущаем на себе громадную силу ума, неповторимое эстетическое, нравственное и духовное воздействие гения художников и мыслителей, отделенных от нас во времени десятилетиями и столетиями. Но часто ли мы думаем, что русские тексты всех этих произведений выходили из-под пера великих русских переводчиков, отдавших переводу и труд, и талант, и многие годы жизни?

5. В русском языке слово "перевод" имеет ряд значений (напр., *перевод* денег по почте, *перевод* на другую работу и т.п.), из которых нас интересуют только два: (а) процесс перевода -

действие, деятельность переводчика ("Он в настоящее время занят *переводом* какой-то журнальной статьи с английского языка на русский"), (б) результат деятельности переводчика ("хороший *перевод* книги английского писателя").

Теоретические основы и принципиальные положения перевода рассматриваются в науке о переводе. Разные авторы называют ее по-разному: *переводоведение*, *переводология*, *транслятология* и др. Наибольшее признание получило **переводоведение**. Последнее часто заменяется термином (общая) *теория перевода*, хотя "переводоведение", кроме данных языкознания, пользуется и данными других наук - литературоведения, семиологии (семиотики), психологии, философии, логики, поэтики, эстетики, физиологии и др., а "теория перевода" охватывает только языковедческие проблемы перевода.

Комплекс дисциплин, образующий переводоведение [2, 3, 5]: Общая (универсальная) теория перевода, Специальные теории перевода; Частные теории перевода; Практика перевода; История перевода; Машинный перевод; Учебный перевод; Критика перевода; Методика преподавания перевода; Библиография перевода; Редактирование перевода; Смежные науки, помогающие решать разные переводческие проблемы.

Структура науки о переводе в несколько другой трактовке [3] разделяется на теоретические и прикладные компоненты:

(1) **Теоретическое переводоведение**: Общие теории перевода; Теории эквивалентности; Теории переводческого процесса; Теории переводческих соответствий.

(2) **Прикладное переводоведение**: Проблемы обучения переводу; Выработка нормативных положений и рекомендаций (методика и техника перевода); Проблемы деятельности редактора; Вопросы, касающиеся собирания и накопления переводчиком личного справочника (лексико-фразеологические и терминологические картотеки, выписки из оригиналов, словники и словари и пр.), создания учебников для учебных заведений, специальной литературы для переводчиков и др.

Название каждого из приведенных выше разделов переводоведения в какой-то степени поясняет свое содержание. Но на некоторых из них следует кратко остановиться.

Общая (универсальная) теория перевода. С одного языка на другой переводятся: художественная проза, поэтические произведения, научные, научно-технические и научно-популярные книги и иные публикации, публицистика, газетные материалы, дипломатические документы, печатные издания политических деятелей и ученых, журнальные статьи, деловые,

управленческие и канцелярские документы, различные бумаги, сопровождающие международные выставки, литература социально-религиозного характера, выступления ораторов, устная речь и т.д. Наиболее общими проблемами теории и практики таких многожанровых и многостилевых речевых произведений (текстов) и занимается общая, или универсальная, теория перевода. Иными словами, объектом изучения общей теории перевода является процесс перевода во всей его совокупности и во всем его многообразии. Достижениями, данными, выводами и терминами общей теории перевода могут пользоваться все другие разделы переводоведения.

Специальные теории перевода рассматривают закономерности переводческого процесса в отдельных *функциональных языках*, дифференцируемых по принадлежности различным функциональным жанрам, а также по ряду специфических признаков переводимых текстов.

Вопрос о типологии жанров и стилей речи и разделение национального языка по жанровым и стилистическим характеристикам непростой. Вместе с тем, то, что разработано и принято, должно быть известно переводчику. Так, жанр - это род и разновидность речи. В литературе, например, это разновидности трех основных родов литературного творчества: *эпоса, лирики и драмы*. **Эпос** - это роман, повесть, рассказ и др.; **лирика** - элегия, ода и др.; **драма** - трагедия, комедия, водевиль и др.

Литературные и другие жанры связаны с определенными языковыми стилями. В лингвистической литературе [2] **стиль** определяется как одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема со своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями, отличающаяся от других разновидностей в основном экспрессивно-оценочными свойствами составляющих ее элементов и обычно связанная с определенными сферами употребления речи (стили: баснописный, былинный, бытовой, газетный, деловой, канцелярский, книжный, литературно-художественный, научной литературы, научно-технический, общественно-публицистический, ораторский, официальный, письменной речи, поэтический, просторечный, публичной речи, профессиональный, разговорный, торжественный, архаизирующий, академический, шуточный, высокопарный, вульгарный, нейтральный, диалогический, индивидуальный, народнопоэтический и т.д.). В разделении переводоведения на специальные теории существенную роль играют *стили функциональные* (functional styles), дифференцируемые в соответствии с основными функциями языка: (а) стиль научный и научно-технический (функция - интеллектуальное информирование); (б) стиль обиходно-бытовой (функция - общение); (в) стиль обиходно-деловой (функция - сообщение); (г) стиль официально-

документальный (функция - сообщение и побуждение); (д) стиль публицистический (функция - воздействие); (е) стиль художественно-беллетристический (функция - эмоционально-эстетическое воздействие). Специфика каждого стиля вытекает из особенностей конкретной функции языка в данной сфере общения.

Кроме **жанровых, функциональных и стилистических** особенностей, тексты различаются и вследствие внутржанровой (внутристилевой) и межжанровой (межстилевой) специфики тематики, которая представляет собой предмет, материал, круг явлений и вопросов, мотив и т.п., отобранный автором и изложенный в данном речевом произведении. С учетом всех жанровых, стилистических, функциональных и тематических характеристик тексты могут быть объединены в различные "переводчески" релевантные классы. Любое речевое произведение (текст) создается на конкретном национальном языке, который в свою очередь относится к тому или иному классу по особенностям тематики, изложения, используемых в нем лексики, терминологии, языковых оборотов, грамматики и стиля.

Стилистико-жанровая типология текстов и критерии такой типологии - проблема спорная, сложная и еще далека от своего решения. По такой стилистико-жанровой классификации весь корпус речевых произведений может быть разделен на:

- тексты художественной литературы;
- тексты газетно-информационные и публицистические;
- тексты деловые, юридические, дипломатические, государственно-административного управления;
- тексты естественных наук - научные и научно-технические.

Такая классификация текстов и определила разделение общей теории перевода или переводоведения на специальные теории перевода: теория перевода художественной литературы, теория научно-технического перевода и т.д.

Интересна классификация, предложенная в [3]. По этой классификации все переводимые тексты делятся на:

(а) **художественно-литературные**, целью которых является достижение определенного эстетического воздействия на читателя (слушателя) и создания художественного образа. К ним относятся все произведения художественной литературы (художественная проза, поэзия, пьесы, сатирические произведения, подтекстовка песен и т.д.);

(б) **информативные**, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений (материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и пр. характера, описания путешествий, очерки и т.п., где преобладает чисто информационное повествование).

Отсюда и два вида перевода:

- художественный (литературный) перевод, и
- информативный перевод.

Вместе с тем, в тексте, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие информационные функции, и, напротив, в информационном тексте могут быть элементы художественно-литературного стиля. В зависимости от принадлежности текста к определенному жанру в каждом из двух основных видов перевода выделяются отдельные подвиды. Например, художественный перевод может включать перевод поэзии, перевод пьес и т.д.; информационный перевод - научно-технический перевод, перевод официально-деловых материалов, перевод газетно-информационных материалов и др. В информативном переводе подвиды перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к различным *функциональным стилям (подъязыкам, отраслевым языкам)*.

Для полноты представления проблемы приводим еще одну классификацию, предложенную в [6, 7]. Здесь национальный язык делится на два вида речи:

1. Обиходно-разговорный вид и
2. Книжно-письменный вид, включающий жанры:
 - (а) художественной литературы (художественная проза, драматургия, поэзия);
 - (б) официально-научный (формально-деловые тексты, газетно-информационные тексты, документально-юридические тексты, научно-технические тексты);
 - (в) публицистический (общественно-политическая литература, газетно-журнальная публицистика, ораторская речь).

Приведенные классификации с разных сторон представляют общую картину неоднородности единого национального языка, знание которой является одним из компонентов общей подготовки переводчика.

Частные теории перевода исследуют особенности и закономерности перевода в какой-либо паре языков, т.е. переводческие отношения при переводе с одного конкретного языка на другой конкретный язык.

История перевода. Написанной системной истории перевода ни у нас, ни в других странах пока не существует. Имеются исследования переводов отдельных книг отдельных авторов, а также достаточно много статей и монографий, описывающих или затрагивающих разные стороны и разные факты истории данной сферы филологической науки. В такой ситуации интерес представляют (особенно в учебных целях) обзорные работы, обобщающие и систематизирующие то, что было опубликовано в разное время в разных странах*.

*Одной из таких работ является "Основы общей теории перевода" [8], положившей также начало современному российскому научному переводоведению.

Перевод как наука и практика принадлежит к числу самых древнейших. На основные вопросы перевода обращали внимание представители высшей интеллигенции практически всех времен. Много места в истории перевода занимал вопрос о двух противоположных подходах к характеру передачи иноязычного текста:

(а) дословное воспроизведение языка оригинала в ущерб смыслу первоисточника и языку перевода; и

(б) передача смысла оригинала, его формальных и стилистических особенностей, а также соблюдение норм и всех других требований языка перевода.

К переводу первого типа обычно относят переводы Библии на европейские языки, а также переводы философских трудов Аристотеля. Ко второму относят переводы речей и произведений греческих мыслителей на латинский язык. В переводческой литературе приводят следующие высказывания Цицерона о своих переводах речей древних афинских ораторов и общественных деятелей Демосфена и Эсхина (4 век до н. э.): "... я сохранил и мысли, и построение речей, их физиономию, но в подборе слов руководствовался условиями нашего языка. При таком отношении к делу я не имел надобности переводить слово в слово, а только воспроизводил в общей совокупности смысл и силу отдельных слов ...; Их речи я решил перевести так, чтобы все их достоинства были воспроизведены в переводе, т.е. все их мысли, как по форме, так и по содержанию и чередованию, слова же лишь постольку, поскольку это позволяют условия нашего языка" (по книге [8] стр. 25).

Из древних переводов известны переводы библейских текстов, в частности перевод на греческий язык "Ветхого Завета" (выполненный Симмахом, II век до н.э.). Позже - в IV веке н.э., тот же "Ветхий Завет" с древнееврейского подлинника переводится на латинский язык. Автору

последнего перевода Иерониму приписывается следующая мысль "не от слова к слову, а от значения к значению" (по работе [8]).

Из приведенных высказываний следует:

- перевод не слов, а смыслового содержания всего текста и составляющих его частей;
- соблюдение норм языка перевода, т.е. изложение содержания иноязычного текста средствами языка перевода в полном соответствии с нормами и требованиями последнего;
- учет выразительной роли языковых средств;
- поиск необходимых средств выражения различных элементов языка оригинала на языке перевода.

В средние века появляются имена носителей передовых взглядов на сущность перевода. Это обычно писатели, философы и другие мыслители, которые одновременно занимались и переводом. Роджер Бэкон, английский философ XIII века, подчеркивал необходимость сознательного подхода к передаче содержания иностранных подлинников на основе знания языков и различных наук. Если использовать современную терминологию, то Р.Бэкон говорил о необходимости не только владения переводчиком языками, но и знания им экстралингвистических факторов, а также основ той области знаний, о которой идет речь в переводимом произведении.

В эпоху Ренессанса (XV-XVI вв.) в развитии теории и практики перевода был сделан значительный шаг вперед. Начали появляться исследования и трактаты теоретического и практического характера, посвященные различным аспектам перевода. В условиях высокого интереса к литературе и философии античности перевод оказался в центре внимания мыслителей Возрождения, которых не удовлетворяло качество ранее выполненных переводов произведений писателей и философов Древней Греции и Древнего Рима. Сопоставление даже повторных переводов с оригиналами древности вызывало неудовлетворенность и сомнения в реальной возможности одинакового звучания оригинала и перевода. Возникает проблема переводимости, т.е. проблема *принципиальной возможности* получения перевода, способного быть равноценным оригиналу. Теоретической невозможности перевода, равноценного оригиналу, придерживались, например, Данте и Сервантес. В эпоху Ренессанса работали очень многие выдающиеся переводчики, которые заново, т.е. в соответствии с требованиями своего времени, перевели на европейские языки Библию, произведения Эзопа, Бокаччо, Плавта, Овидия, Платона и др.

Оправданный отказ от буквализма (дословности) в последующих веках часто приводил к вольному переводу, т.е. ко всякого рода изменениям оригинала в угоду моде или вкусам читателя.

Эта тенденция привела к тому, что во многих случаях приспособляли требованиям подлинник эстетических принципов данной страны и данного времени. Так, например, французские переводчики подгоняли произведения других народов к своим канонам, правилам "хорошего вкуса" французского классицизма. В таких переводах практически полностью исчезал национальный колорит подлинника, так же как и композиционное и стилистическое своеобразие произведения.

В начале XIX века в связи с развитием буржуазных отношений, началом национально-освободительных движений в ряде стран после наполеоновских войн стали проявлять интерес к другим народам, к их культуре, истории и фольклору. Произведения иноязычных писателей начали переводить с должным вниманием к их национальным и художественным особенностям. Переводить становилось все труднее, что давало новый импульс к ранним идеям о невозможности удовлетворительного перевода. Многие известные филологи, например, Вильгельм Гумбольдт, утверждали, что хороший перевод не только труднодостижим, но и невозможен. Но к этому периоду относится переводческая деятельность Пушкина и Гете, которые создавали шедевры перевода и по сути дали утвердительный ответ на вопрос "возможен ли полноценный перевод?"

Переводческая деятельность в России началась еще во времена Киевской Руси. Переводились в основном церковные книги с среднегреческого языка. В Московский период наряду с книгами религиозного содержания переводилась и светская литература (историческая, ораторско-публицистическая и др.). В эпоху Петра I бурно развивались культурные и экономические связи с европейскими странами, и одновременно росла потребность в переводе западноевропейской научной, технической, а также художественной литературы. В устных высказываниях и указах Петра I имеются ценные мысли по отдельным вопросам перевода. Петр I лично следил за переводами военно-инженерной литературы и особенно отрицательно оценивал буквально-пословные переводы, которые не давали возможности русскому читателю правильно понимать суть подлинников. В дальнейшем много внимания уделяли переводу выдающиеся деятели русской культуры и литературы: Ломоносов, Державин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов. Для выполненных ими переводов была характерна точность передачи смысла оригинала, полноценность, естественность, бережное отношение к историческому и художественному колориту.

В первой половине и середине девятнадцатого века вопросы перевода и переводческая деятельность в России нашли всестороннее отражение в работах философов-публицистов

Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Они выступают как теоретики перевода и критики ранее выполненных и выполняемых в то время переводов художественных и философских произведений писателей и мыслителей западноевропейских стран (Шекспира, Сервантеса, Гете, Шиллера, Байрона, Вольтера, Беранже, Гейне и др.). К концу девятнадцатого и началу двадцатого века количество переводов зарубежных произведений все увеличивалось. Становились известными имена ряда профессиональных переводчиков. Событием в культурной жизни явился перевод «Иллиады» Гомера, выполненный поэтом Н.И. Гнедичем (1829 г.). В 1849 году выходит в свет русский перевод "Одиссеи" в переводе В.А Жуковского (с немецкого перевода). Переводческой деятельностью занимались известные русские писатели и поэты (И. С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, К. Д. Бальмонт, И.А. Бунин и др.). Началась работа над переводами с языков славянских народов и народов, проживающих на территории России. Выдающимся переводчиком и организатором переводческого дела стал поэт В. Брюсов. Интересно отметить, что в выпущенной им в 1916 году объемной антологии "Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней" большая часть переводов поэтических произведений выполнена им самим. Он принимал участие в подготовке и издании сборников произведений авторов других народов страны.

В последующие годы переводческое дело в России приобретает особый размах. По инициативе А. М. Горького создается государственное издательство "Всемирная литература" (1919 - 1927 годы), которое предприняло издание в новых переводах лучших произведений зарубежной литературы: (западной и восточной), а также произведений литературы народов нашей страны. К переводческой работе привлекались практически все прозаики и поэты. Выросла целая плеяда профессиональных переводчиков. Заново переводятся произведения классиков Древней Греции и Древнего Рима, а также классиков литературы европейских и восточных стран последующих периодов. Делается много переводов с языков национальных республик на русский язык и на языки этих республик. Стали появляться работы (книги, статьи, критические заметки, обзоры, сборники и др.), посвященные практическим и теоретическим вопросам перевода: "Переводы прозаические", "Искусство перевода" и "Высокое искусство" К.И. Чуковского; "Задачи художественного перевода" Ф. Д. Батюшкова; сборник "Принципы художественного перевода" и "О литературной эволюции" Ю.Н. Тынянова; "Проблемы художественного перевода" М.П. Алексеева; "Искусство стихотворного перевода" М. Л. Лозинского; "О некоторых вопросах теории перевода" А. М. Финкеля; "Методика технического перевода" и "О закономерных соответствиях

при переводе на родной язык" Я.И. Рецкера; "Техника перевода научной и технической литературы" М.М. Морозова; "Перевод" А. А. Смирнова; "В борьбе за реалистический перевод" и "Вопросы перевода" И.А. Кашкина; "Перевод и стилистика" И. Р. Гальперина; "О переводе образа образом", "Мера точности в переводе", "Пособие по переводу" Л.Н. Соболевой и другие.

С середины пятидесятых годов наряду с переводом художественной литературы массовый характер приобретает перевод научной и технической литературы. Для удовлетворения потребностей в переводе научно-технической литературы и документации с иностранных языков на русский и с русского на иностранные языки повсеместно на предприятиях, в организациях, учебных и научно-исследовательских институтах, ведомствах и т.п. создаются переводческие бюро, переводческие отделы и управления. Крупнейшими из них были и остаются Всесоюзный центр переводов (ВЦП) научно-технической литературы и документации Государственного комитета по науке и технике и Академии наук, Управление переводов Московского отделения Торгово-промышленной палаты, Центр переводов Издательства Министерства внешней торговли (Госкомитета по внешнеэкономическим связям), переводческие центры издательств "Мир", "Прогресс", "Радуга", Патентного ведомства России. В университетах и языковых вузах создаются кафедры перевода и начинается новый этап в развитии теории и практики перевода. Появляются исследования, трактующие проблемы перевода в соответствии с современным уровнем развития переводческой мысли. Среди них классические работы А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Н. Б. Аристова, Л. Л. Нелюбина, Р.К. Миньяр-Белоручева и др. Массовый характер приобретает издание переводных словарей - общих, отраслевых, фразеологических, синонимических и др. В литературе по переводоведению особое место занимает основанный Л.С. Бархударовым в 1963 году сборник "Тетради переводчика", игравший значительную роль в развитии теории и практики перевода в нашей стране и за рубежом. К этому же периоду относится начало работ по автоматизации различных процессов перевода текстов с одного языка на другой, а также становление исследовательского подразделения ВЦП и кафедры перевода Московского государственного лингвистического университета, ведущих работы в области теории и практики "ручного" и машинного перевода.

Машинный (автоматический) перевод. Это перевод текста с одного естественного языка на другой, выполняемый с помощью электронно-вычислительной машины по заранее составленному алгоритму. Последний представляет собой последовательность формальных

операций, обеспечивающих переход от предложения на исходном языке к его переводному варианту на выходном языке.

Отметим, что машинный перевод имеет свои аспекты: (а) инженерно-технический (создание и эксплуатация сравнительно крупных лингво-технических систем), (б) организационно-экономический (организация производства и координация работ переводческого предприятия), (в) лингвистический (разработка теории и практики машинного перевода, проблем его лингвистического и экстралингвистического обеспечения) [4]. Кратко остановимся только на третьем аспекте, поскольку первые два для нас интереса не представляют.

Идеи, первые исследования, эксперименты и практические работы по автоматизации перевода с применением электронно-вычислительных машин относятся к концу сороковых и началу пятидесятых годов, когда уже были получены интересные данные по использованию таких машин для анализа текстов естественного языка (точнее, письменностей) древних и исчезнувших народов и расшифровки закодированных текстов современных языков. В 1952 году состоялась первая конференция по машинному переводу (в Массачусетском технологическом институте), а в 1954 году первый публичный показ машинного перевода (известный под названием "Джорджтаунского эксперимента"). К этому же времени относится начало работ по автоматическому переводу в ряде других стран.

В нашей стране эксперименты были проведены в 1956 году группами ученых под руководством Д.Ю. Панова и И.К. Бельской (англо-русский перевод) и А.А. Ляпунова, О.С. Кулагиной и Т.М. Молошной (франко-русский и англо-русский). Позднее интенсивные работы велись во всесоюзной группе "Статистика речи" под руководством проф. Р.Г. Пиотровского. Аналогичные исследования проводились во многих вузах и институтах Академии Наук. Практические работы по созданию промышленных систем машинного перевода по нескольким парам языков велись во Всесоюзном центре переводов под руководством Ю.Н. Марчука, И.И. Убина, Б.Д. Тихомирова.

По вопросу о том, как описать исходный язык для перехода к другому (выходному) языку и что собой должен представлять *промежуточный феномен* между входным и выходным языками, в теории и практике перевода существовали два независимых друг от друга направления.

Концепцию первого направления можно охарактеризовать триадой "текст - смысл - текст" (т.е. исходный язык - язык-посредник - любой другой язык). Главное в этой концепции - идея создания универсального языка смысла (промежуточного языка или языка-посредника), который

затем может быть эксплицирован в любой другой естественный язык при высоком качестве передачи содержания текста исходного языка на язык перевода. Иными словами, достижение высококачественного перевода при полной независимости анализа исходного языка от синтеза выходного языка и описания языка от его алгоритмической (машинной) реализации. По этой концепции моделированию подлежит язык в целом во всех его основных функциях и, прежде всего, в его логической функции. Перевод достигается с максимальной опорой на семантический уровень языка (до записи смысла) с четким разделением анализа всех других уровней*

**В некоторой степени идеи этого направления машинного перевода восходят к интерлингвистическим идеям создания единого для всех языков универсального языка понятий, мало учитывающего факты национальных языков.*

Это направление внесло значительный вклад в теорию языка разработкой многих вопросов анализа естественного языка. Вместе с тем, реальной системы машинного перевода, построенной на этих принципах, пока нет, и вот почему.

С позиций современной теории языка и машинного перевода сама природа языка и механика владения им человеком значительно сложнее, чем они виделись представителям этого направления. Человеческий язык оказался неисчерпаемым для современного уровня науки, и его полное моделирование пока не представляется возможным. Проблемами создания языка смысла занимаются также ученые и специалисты по созданию искусственного интеллекта, но и они заметных результатов пока не достигли.

Идеи второго направления можно представить в виде перехода "текст - текст" (т.е. текст на исходном языке - текст на выходном языке) с некоторым подражанием и моделированием действий человека-переводчика и с опорой на данные как прикладного, так и традиционного языкознания. Это направление исходит из реальных возможностей науки и техники и отказывается от идеи получения только высококачественного перевода. Если в первом направлении процесс начинается с анализа глубинных уровней языка с записью смысла, здесь переход "текст - текст" начинается с анализа поверхностных уровней языка и далее к более глубинным, от легко формализуемого к менее неподдающемуся и с использованием метода проб и ошибок. Здесь речь идет лишь о сопоставлении конкретной пары языков, и эквивалентность содержания текстов достигается на уровне языковых средств выражения. Широко используются данные традиционной теории перевода (теории переводных соответствий: языковых эквивалентов,

вариантных соответствий и трансформаций), а также данные лингвистики текста, теоретико-информационного и статистического измерения параметров языка, количественных методов изучения синтаксиса и семантики. Сам процесс перевода представляет собой конфронтацию поверхностных уровней с некоторым выходом на семантику (с использованием различных таблиц, помет и т.п. для описания признаков смысла)*

**В прежние годы при невысоких ресурсах ЭВМ много внимания уделялось исследовательской работе по выработке методов сокращения объема вводимой в машину лингвистической информации; с появлением высокопроизводительных компьютеров такая работа стала неактуальной и проблему "лингвистическая информация versus возможности техники" стали решать 'силовым' путем - использованием мощных компьютеров или приведением характеристик машины в соответствие с объемом конкретной информации, необходимой для работы системы перевода.*

В литературе существует деление машинного перевода на поколения, а в истории машинного перевода - на периоды. Такое деление оказалось неоправданным, поскольку в реальности происходит естественный процесс постепенного развития как науки машинного перевода, так и его материальной базы. Многие из действующих ныне систем машинного перевода начали разрабатываться еще в пятидесятых-шестидесятых годах, т.е. со времени первых образцов. В развитии машинного перевода были успехи и неудачи, но без каких-либо заметных рубежей, которые дали бы основание говорить о поколениях и периодах. Новые системы, безусловно, более совершенны и обладают лучшими параметрами, но принципиально мало чем отличаются от первых. Периодизация машинного перевода, очевидно, отражала периодизацию в развитии вычислительной техники, являющейся материальной основой реализации автоматического перевода. Но дело в том, что электронно-вычислительная техника действительно в своем развитии представляется несколькими поколениями, принципиально различающимися по элементной базе: первое поколение на - электронных лампах, второе - на полупроводниках, третье - на модулях, четвертое - на интегральных схемах, современное - на микроэлектронике. Каждое поколение машин отличается от машин предшествующего поколения не только элементной базой и техническими характеристиками, но и принципиально новыми возможностями и, что немаловажно, меньшими габаритными размерами всех своих компонентов. Новые поколения вычислительных систем способствуют совершенствованию машинного перевода пока только в

количественном аспекте (в увеличении информационной базы и информационных массивов переводов), но в качественном аспекте (переходе к новым принципам или новым уровням точности анализа и синтеза) радикальных изменений не внесено. Проблемы и трудности первых образцов и новейших систем машинного перевода практически одни и те же, хотя были периоды особого увлечения различными аспектами теории, но это происходило вне связи с развитием реального машинного перевода, которое шло самостоятельным путем.

Современное состояние машинного перевода в нашей стране и за рубежом представляется в следующем виде:

(а) Перевод осуществляется не для всех текстов, а только текстов достаточно узкой тематики, для которой составлены и введены в систему соответствующие информационные массивы. Это несложные монотематичные технические тексты отраслевых языков с более или менее упорядоченной лексикой, терминологией и синтаксисом*.

**В принципе машина может перерабатывать для перевода любой текст любой сложности (ей это безразлично: она не думает, а действует по заданной программе), но количество ошибок будет прямо пропорционально сложности текста и степени "неизвестности" машине его тематики, терминологии, лексики и сложности его синтаксиса.*

(б) Реальный коммерческий перевод выполняется только в пределах одной конкретной пары языков - с одного языка на другой без возможности реверса.

(в) Качество перевода в целом невысокое. Для улучшения качества в процесс автоматического перевода вмешивается человек, владеющий обоими языками. Он выполняет функции пред-, интер-, и пост-редактора. Такое участие человека на каком-либо участке автоматизированного технологического процесса предусматривается во всех функционирующих в настоящее время промышленных системах машинного перевода. Этот перевод в специальной литературе носит название "машинный перевод с помощью человека" (Human-aided machine translation - НАМТ).

(г) Машинный перевод обеспечивает потребности тех потребителей (заказчиков), которые заинтересованы в срочном выполнении перевода и в данном случае готовы пожертвовать качеством.

(д) В своем современном состоянии машинный перевод более эффективен в области информационного обеспечения при подготовке экспресс-информаций с иностранных источников,

переводе заголовков и кратких аннотаций иноязычных периодических изданий, переводе стандартизованных документов, подготовке и выполнении отдельных процессов к "человеческому" переводу крупных технических публикаций и т.п.

В настоящее время даже при таких параметрах машинный перевод является сравнительно экономичной технологией, и количество систем машинного перевода и число стран, которые их разрабатывают и эксплуатируют, постоянно растет. Развитие машинного перевода находится в русле современного научно-технического прогресса, и повсеместно ведутся интенсивные работы по его качественному совершенствованию и повышению его эксплуатационных характеристик. Работающие в настоящее время промышленные переводящие системы представляют собой многофункциональные лингво-технические устройства, разработка и реализация которых требуют высокоинтеллектуального труда коллектива лингвистов, инженеров, программистов и ученых-языковедов.

Учебный перевод, обычно противопоставляемый переводу профессиональному, используется как средство проверки владения обучаемыми вновь введенной лексикой и грамматикой, контроля понимания содержания прочитанного текста или его фрагмента, обучения иностранному языку и самому переводу (письменному и устному). Соответственно, в зависимости от учебной цели урока преподаватель может предложить упражнения: (а) на *пословный перевод* - для контроля знаний обучаемых словарных или текстовых значений лексических единиц, (б) на *моделирующий перевод* - для проверки понимания синтаксических связей и грамматического строя в пределах предложения, (с) *описательный перевод* - для проверки понимания смыслового содержания предложения или текстового фрагмента. В продвинутых группах возможны такие виды работы, как выполнение (а) *выборочного перевода* из учебных или оригинальных текстов по узкой или широкой специальности, (б) *рабочих информационных переводов*, (с) *перевода-подстрочника*, (д) *перевода-аннотации*, (е) *перевода-реферата, перевода-обзора* [9].

Учебный перевод (если вообще есть смысл выделить его в отдельный вид перевода) представляет собой составной компонент общей методики обучения иностранному языку, вообще, и начальный этап или начало обучения профессиональному переводу, в частности - в неязыковых вузах, переводу научно-информационных текстов с иностранного языка на родной.

6. Как было указано выше, слово "перевод" в значении процесса межъязыковой коммуникации в его практическом понимании является базовым термином и в этом значении далеко от иного толкования. В переводческой литературе можно встретить определения известных лингвистов, которые с различных сторон раскрывают лингвистическую сущность понятия перевода. Из этих определений следует, что:

(а) перевод, как средство межъязыковой коммуникации, представляет собой передачу на другой язык не слов, не грамматических конструкций и языковых средств выражения, а передачу смыслового содержания (смысла, значения, содержания) иноязычного оригинала. Главным в переводе является адекватная передача содержания, выраженного средствами одного языка, при помощи средств другого языка. Сопоставление языковых единиц может производиться только на основе семантической (смысловой) общности данных единиц. Перевод безразличен к грамматическим и иным характеристикам сопоставляемых единиц. Для него существенным является лишь их смысловое содержательное тождество - единство выражаемого значения. Механический перевод отдельных слов, отдельных фраз и предложений без учета всего контекста может привести к ошибкам и искажениям;

(б) передача смыслового содержания не может быть полноценной без передачи смысловых оттенков и стиля изложения оригинала;

(в) перевод иноязычного текста на родной язык должен быть точным, без добавлений, без сокращений и без комментариев*;

**Свое особое мнение о фактах оригинала переводчик может дать в сносках с пометкой "переводчик".*

(г) переведенный текст на родном языке должен быть ясным, четким, написанным (выраженным) на нормативном литературном языке и представлять собой полноценную замену иноязычного оригинала.

При переводе всегда присутствуют два текста, первый из которых является подлинником (текст оригинала), а второй - текстом перевода. Язык, на котором создан (написан, произнесен) первый текст, называется *исходным языком (ИЯ)* (SL - Source Language); язык, на который осуществляется перевод, называется языком перевода (ПЯ) (TL Target Language, или *RL Receptor Language, Recipient Language*).

7. Полноценный перевод с ИЯ на ПЯ связан, как было указано выше, с проблемой **переводимости**: всякий ли текст на одном языке может быть трансформирован в равноценный текст на другом языке? Иными словами, всегда ли возможно выразить то, что было выражено на одном языке, средствами другого языка? Как в прошлом, так и в настоящее время отношение многих ученых, писателей и переводчиков к этой проблеме, особенно когда речь идет о переводе художественных произведений и текстов бытовых жанров, отрицательное*. По их мнению, вследствие расхождения систем языков в конкретном языке всегда может быть такое, что нельзя достаточно полноценно выразить на другом языке. Кроме того, сторонники идеи "непереводимости" исходят из того, что, якобы, существуют языки более развитые и менее развитые, и что перевод с развитого языка на менее развитый язык не может быть осуществлен с полным сохранением смыслового содержания, стилистических особенностей и реалий развитого языка из-за низкого уровня развития лексики и выразительных средств языка перевода.

**Мигель де Сервантес сравнивал перевод с одного языка на другой с ковром с изнанки, а В.Г. Белинский считал, что совершенные переводы гораздо менее возможны, чем совершенные оригинальные произведения.*

Вместе с тем, современная наука и, в частности, отечественное языкознание считают полноценный перевод с любого языка на любой другой язык возможным. Этот подход основан на том, что лингвистический анализ даже таких языков, как языки "туземцев" Австралии, Африки и Америки, выявил достаточно высокий уровень развития их грамматического строя и словарного состава. К настоящему времени не обнаружено каких-либо данных, которые доказывали бы неразвитость или малоразвитость этих языков. На этих языках, так же как и на любом языке живом или мертвом, можно выразить любую мысль и любое понятие. "Любой человеческий язык устроен таким образом, что при его помощи можно описывать не только уже известное, но и совершенно новые, прежде никогда не встречавшиеся предметы, понятия и ситуации" [6]. Это означает, что непереводаемых текстов нет и все, что создается на одном языке, может быть передано на другой язык, поскольку тексты (любые речевые произведения) на любом языке отражают единую для всех людей и народов объективную действительность, единый реальный мир.

Язык характеризуется **универсальными** и **национально-специфическими** признаками. К числу универсальных относятся все те свойства языка, которые соответствуют общечеловеческим формам мышления и видам деятельности. Универсальные признаки языка представляют основу

позитивного решения вопроса о переводимости, т.е. о принципиальной возможности абсолютно точного и полноценного перевода с одного языка на другой. Вместе с тем, национально-специфические признаки языка, а именно, конкретные *особенности выражения*, членения и внутренней организации языкового значения, создают с позиций перевода сложные и часто труднопреодолимые проблемы.

Национально-специфическое характеризуется также, в частности, наличием своего, свойственного только данному языку, *лексико-грамматического строя, своей системы многозначности, синонимии, антонимии и омонимии, системы стилистических выразительных средств, своих принципов номинации и терминообразования, ономастики и топонимики, эллипсов и импликаций, уникальных фактов истории, общественно-политической жизни, культуры быта и т.д.* По-видимому, практически полное несовпадение средств выражения разных языков послужило основой того, что в переводческой литературе появляются утверждения о неизбежности *смысловых и иных потерь* при переводе, и о необходимости стремиться не к "абсолютно точному" переводу, что, якобы, является труднодостижимым идеалом, а к "максимально точному" переводу и т.п. Правда, авторы таких утверждений имеют в виду в основном перевод художественной литературы, хотя переводческие трудности в разной степени встречаются и при переводе литературы всех других жанров и "отраслевых" языков, созданных, как и художественная литература, на одном и том же национальном языке.

Возвращаясь к вопросу о принципиальной возможности полноценной переводимости, отметим, что степень точности перевода всецело зависит от широты познаний, творческих способностей и таланта переводчика.

Здесь следует подчеркнуть два момента, важных для теории и практики перевода:

(а) в отличие от контрастивной (компаративной или сопоставительной) лингвистики, занимающейся сопоставительным изучением систем языков, перевод и его теория занимаются выявлением закономерностей преобразования смыслового содержания текста, созданного на одном языке, в текст на другом языке. Следовательно, перевод имеет дело не с языком как системой или системой систем, а с текстом (речевым произведением), где многие языковые многозначности с размытыми очертаниями фильтруются и выступают, как правило, однозначно и в конкретном смысле;

(б) перевод занимается трансформацией не языка, не языковых структур и языковых единиц, а смыслового содержания текста средствами языка перевода.

Список литературы:

1. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме формирования умственных действий и понятий. – М.: МГУ, 1965. – 402 с.; Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М.: МГУ, 1975. – 344 с.; Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы. – М.: Просвещение, 1988. – 254 с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. - М.: Международные отношения, 1980. - 166 с.
3. Денисенко Ю.А., Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А., Бреус Е.В., Санников Н.Г. Пособие по научно-техническому переводу. Часть 1. - М.: ВЦП, 1980. – 166 с.
4. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. - М.: Наука, 1983. - 232 с.
5. Ванников Ю.В. О едином комплексе переводческих дисциплин. //Вопросы теории и техники перевода: сб. научн. ст. - М.: ВЦП, 1970. - с. 3-14.
6. Амбрасас-Соснова К.Ю. Еще раз о разделах переводоведения. //Тетради переводчика. - 1977, выпуск 14. - с. 3-11.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975. – 236 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 1983. - 302 с.
9. Некоторые положения теории перевода и их место в преподавании иностранных языков научным работникам. //Методика лингвистика: сб. науч. ст. – М.: Наука, 1981. – с. 117-127.

1

-
- ¹ *Мкртчян Гарник Арутюнович, профессор кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета), к. филол. н.*
- Вечеринина Елена Алексеевна, доцент кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета)*
- Чепракова Лариса Ананьевна, доцент кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета)*